

Мэн Сяони была очень счастлива и с удовольствием отправилась на кухню, чтобы приготовить великолепный ужин.

Большой горшок, две суповые основы. Одна - кипяще-острая, другая - с кокосовым ароматом. Слева представлены традиционные блюда из Фэнду, справа специально приготовлены фрикадельки, морепродукты и овощи. Левая сторона настолько острая, что немеет кожа головы, а правая оставляет чувство чистоты и сладости на языке. К левой стороне подается блюдо с маслом для макания, а к правой - острые и кислые приправы.

На этот раз за обедом были все члены команды ресторана. Мэн Сяони также решила лично доставить две порции наверх: одну для маленького белого дракона и другую для феникса.

В конце концов, Гуйфэн, приняв человеческий облик, поел внизу, а та порция, которая формально была предназначена для розового попугая, в конечном итоге досталась прячущемуся в комнате маленькому белому дракону.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как дракон появился на свет, и он еще не ел острой пищи. Он с любопытством понюхал кипящий острый суп, высунул язык и облизал его, затем чихнул.

Затем он снова облизал и снова чихнул.

Маленький белый дракон: «...»

Расстроившись, он начал есть горячий горшок с кокосовым ароматом. Оба блюда вроде бы пахли великолепно, почему же у пряного горшка такой острый вкус? Вот кокосовый вкус - просто достойный!

Во время еды маленький белый дракон позабыл про все обиды. Он не использовал никаких соусов для горячего горшка, сразу откусил кусочек фрикадельки и жевал его с сияющими глазами, думая, что фрикаделька очень упругая и очень вкусная.

Затем он взял в зубы другой кусочек фрикадельки. Суп, пропитавший мясо выплеснулся - часть попала ему в рот, а часть вылетела за край миски.

Маленький белый дракон застыл.

Он посмотрел на пол: «...»

Дожевав фрикадельку, маленький белый дракон высунул свою маленькую лапку, которую следовало считать ногой, и вытер пол.

Пол был испачкан, и лапка тоже.

Маленький белый дракон: «...»

Подумаем об этом после еды.

Он быстро отказался от мысли вытирать пол, решив, что сначала нужно насладиться едой. Ведь это был специально приготовленный для него горячий горшок, внутри которого, как и в его яйце, было много сил.

.....

Во второй половине дня, когда Сяо И привел людей для установки звукоизоляции в ресторане хого, Мэн Сяони все еще находилась в восторге от неожиданного богатства.

Нужно заметить, что для только что выпустившегося из университета студента, обычного человека, который не просит деньги у родителей, а самостоятельно оплачивает свое проживание, учебу и еду вне дома, сокрушительные 10 тысяч за одну ночь – это действительно как выиграть в лотерею.

Родители Мэн посмотрели на свою дочь, пузырящуюся от радости, и с любопытством спросили несколько раз. Мэн Сяони все еще не решалась открыто рассказать им причину и просто смеялась:

- Это мелочи, мелочи.

Но когда через год эти «мелочи» накопятся, тогда это будет настоящим событием. Покупка недвижимости, ремонт, открытие филиала – все будет легко и беззаботно. Она с восторгом мечтала о будущем, забыв о горячем объятии с Гуйфэном.

Гуйфэн сидел в стороне, тихо наблюдая, как суетятся люди из Религиозного управления. Маленький белый дракон подражал Гуйфэну и тоже спокойно наблюдал за поведением людей.

Вечером ресторан хого «Подземного мира» на земле открылся для посетителей.

Гуйфэн, которому нужно было идти на работу, забрал дракона и отправился напрямик на электростанцию. Выработка электроэнергии занимает всего один час. Закончив с электричеством, Гуйфэн не торопился возвращаться, а, наоборот, отправился с маленьким белым драконом на прогулку.

Для обычного человека даже с учетом современного уровня технологий, путешествие из полушария в полушарие обязательно занимает определенное количество часов. Для Гуйфэна

это не имеет большого значения, путь от электростанции до ресторана Мэн Сяони занимает столько же, как от Антарктиды до Северного полюса.

Кругозор дракона не должен ограничиваться маленьким рестораном хого, где ему нужно быть невидимым и молчаливым. Первый выход маленького белого дракона на свежий воздух наполнил его восторгом. Когда они подлетели к горе Тайшань, Гуйфэн приземлился на гору, а маленький белый дракон затрепетал крыльями, но поднялся всего на полметра и в итоге приземлился на голову Гуйфэна.

Маленький белый дракончик собрался с силами и продолжил махать крыльями. Гуйфэн протянул руку к дракону, сдернул его с головы и положил на свое плечо, сказав:

- Вот где я тебя подобрал.

Маленький белый дракон повернул голову и посмотрел на это место.

Горы величественно вздымались. Повсюду росли деревья и обитали различные создания, характерные для мира людей.

Он принялся и не почувствовал ничего особенного.

- Тайшань, куда возвращаются боги.

- Неужели боги пали? - прозвучал мягкий и нежный голос маленького белого дракона.

Казалось, он ничего не видел с момента своего рождения.

- Да, почти все боги пали. Те, кто выжил, сейчас находятся в ужасном положении и не заслуживают звания богов, - спокойно ответил Гуйфэн. Он чувствовал, что он такой же, как эти боги, его тоже причисляли к падшим.

Дракончик торжественно кивнул:

- Это ужасно.

Да, этот мир действительно ужасен.

Затем белый дракон спросил снова:

- А я умру? Кажется, в драконьем роде кроме меня больше никого не выжило. Мой папа - последний выживший из рода фениксов?

Гуйфэн ответил:

- Пока я жив, ты не умрешь.

В его голое прозвучала гордость феникса, когда он говорил о их уникальности:

- Мы единственные дракон и феникс, оставшиеся в этом мире.

Слова звучали слишком по-подростковому, но в голосе Гуйфэна было что-то, что белый дракон почувствовал как некоторую неудовлетворенность. Или, возможно, грусть.

Маленький белый дракон знал это слово, но сейчас, в настоящее время, он временно не мог разделить это чувство.

Моргая, он уставился вниз, на подножье Тайшаня. Сверху все вещи казались настолько мелкими. Даже люди в глазах дракона и феникса были настолько мелкими, что даже не заслуживали внимания. Но именно существа, на которых не обращали внимания, теперь, наоборот, стали основой человеческого мира. К настоящему времени они сформировали земное царство, заняв выгодный угол и постепенно становясь доминирующей стороной.

- Папа любит людей? - спросил маленький белый дракон у Гуйфэна.

Феникс не ответил.

Маленький белый дракон бормотал сам себе:

- Мама - человек, мама хорошая. Если большинство людей в этом мире как мама, я определенно люблю людей.

Гуйфэн опустил голову и потрогал рукой голову дракона:

- Тогда ты хочешь, чтобы мама осталась с тобой навсегда?

Маленький белый дракон кивнул.

Гуйфэн никогда не говорил этого Мэн Сяони, но в этот момент он сказал дракончику:

- Небо думает так же. Оно благоволит дракону и фениксу, поэтому позволяет дракону и фениксу остаться с ним навсегда. Оно благоволит к богам, и боги возвращаются один за другим. Когда оно благоволит человеку...

Маленький белый дракон с недоумением сказал:

- А?

Лицо Гуйфэна выглядело немного холодным:

- То, что ему нравится, становится единым целым. То, что не нравится, непосредственно уничтожается. Небо и земля не проявляют милосердия, они считают все сущее лишь кормом для скота. Этот естественный закон, идущий своим чередом, стал для большинства людей спасительным кругом.

Тем, кого небо и земля проигнорировали, удалось выжить.

Слова Гуйфэна были слишком глубокими для маленького белого дракона. Малыш был озадачен еще больше. Гуйфэн заметил, что он не понимает, и постепенно смягчил свою угрожающую ауру, присущую только тем, кто побывал в подземном мире.

Он слегка вздохнул:

- Какой смысл говорить тебе об этом? Пора искать решение.

Если небо рухнет, он понесет его первым, а когда он уже не сможет нести его, только тогда настанет очередь этого малыша.

Маленький белый дракон осознал, что его мама всегда смотрит на его папу, но папа никогда не отвечает не потому, что он не знает, а потому, что он ищет свой собственный спасительный круг.

Он должен решить вопрос с жизнью и смертью, прежде чем сможет полюбить. Для драконов и фениксов это проблема, с которой они борются уже миллионы лет. А тут появилась его мама, обычный человек с жизненным сроком всего несколько десятилетий. После смерти она станет духом, и если небеса снова благосклонно взглянут на нее, кто знает, какой будет ее судьба.

Маленький белый дракон чувствовал, что его отцу действительно грустно, но это страдание он сейчас не в состоянии понять.

Он немного подумал и тут же превратился в маленького ребенка. Две косички взметнулись к небу, а его пухлое тело упорно пыталось перевернуться на руках Гуйфэна. Он раскрыл свои объятия и обнял феникса:

- Я буду с тобой.

Он серьезно обхватил Гуйфэна, но к сожалению, его руки были немного короткими. Тогда маленький белый дракон использовал и ноги, и руки, повиснув на Гуйфэне. Его мягкий голос был удивительно решительным:

- Сегодня мама обнимала папу, так что я тоже хочу обнять папу.

Уголки губ Гуйфэна слегка приподнялись. Через некоторое время он поднял маленького белого дракончика, пытаясь посадить его на свою шею.

Однако...

Гуйфэн:

- ... Что это у тебя на ногах?

Маленький белый дракон, поднятый в воздух, с трудом вытянул свои пухлые маленькие ножки и посмотрел вниз:

- Соус из фрикаделек!

Гуйфэн: «...»

Вечером Гуйфэн вернулся с маленьким белым драконом, и они втроем были готовы лечь спать и отправиться в подземный мир.

Мэн Сяони с недоумением посмотрела на мокрого дракона:

- Что с ним случилось?

Выглядевший потерянным маленький белый дракон с трудом покачал хвостом:

- Папа взял меня к водопаду помыться.

Мэн Сяони: «...»

Это действительно захватывающе.

Подземный мир.

«Семья из троих человек» прошла через Призрачные Врата. Все десять Королей Яма получили сообщение и были коллективно потрясены.

Одна Мэн По, один феникс, и даже один... дракон.

Оказывается, в этом мире еще существуют драконы.

Несколько Королей Яма выяснили друг у друга, и в конце концов Городского короля, привыкшего бездельничать на работе, отправили в ресторан хого.

В ресторане толпа посетителей трясась от страха. Вчера здесь обедал король Янлуо, а сегодня Городской король. Жить простым призракам трудно и чрезвычайно страшно.

Городской король, бросив свои компьютерные игры, пришел в ресторан, серьезно поел горячего горшка и немного пообщался с Гуйфэном о маленьком белом драконе:

- О, дракон. Откуда он?

- Тайшань.

- Круто.

- Еще что-нибудь?

- Нет, пусть маленький босс хорошо ведет ресторан. Этот горячий горшок слишком вкусный. Могу я взять еще немного на вынос? Мне кажется, было бы здорово взять несколько шашлыков и немного куриных лапок, и еще несколько...

Мэн Сяони: «...»

Сказав все эти бессмысленные слова, Городской Король взял с собой кучу еды и направился обратно, чтобы доложить коллегам. Десять Королей Яма не высказали по этому поводу больше никакого мнения.

Сегодня горячий горшок, завтра горячий горшок, днем горячий горшок, ночью тоже горячий горшок. Месяц пролетел, словно в горячем горшке.

Днем Мэн Сяони управляет рестораном на земле, тайком кипятит немного суповой основы, а ночью подает эту основу душам, которые должны отправиться в подземное царство. После того как подземные души поедят горячий горшок, им остается сутки до отбытия. Если они не пойдут в подземный мир добровольно, прибудет специальный призрачный посланник, который

разберется с этим.

Люди из Религиозного Управления незаметно приходили ночью, чтобы снабдить ресторан продуктами, заменив использованную основу для горячих горшков на механически изготовленную основу с точно такими же пропорциями, которую Мэн Сяони приготовила днем. В конце концов, они увозили все оставшиеся ингредиенты и остатки. Те, что вывозятся, в основном отправляются на свинофермы и фермы крупного рогатого скота. То, что не съедят свиньи и коровы, смешивается и отправляется прямо на завод по переработке отходов.

Мэн Сяони не могла предположить, что ее исследования по составу суповой основы и выверенные точные пропорции окажутся настолько успешными. При поддержке Ци Яцзю из подземного мира ей удалось достичь массового производства суповой основы.

После того, как у семьи появится больше денег, они смогут напрямую нанять производителей для изготовления суповой основы для горячих горшков, точно так же, как Религиозное управление. Развитие техники в значительной степени снизит потребность в человеческом труде.

Мэн Сяони считала, что Мэн По, начав использовать механизацию для приготовления своего супа, определенно думала так же. О, когда же она сможет полностью овладеть своими способностями?

Сегодняшняя Мэн Сяони все еще немного беспокоилась.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3406728>